

Антикоррупционная экспертиза как элемент механизма формирования отношений в сфере частного права

Окриашвили Т. Г.¹, Якупов А. Г.²

¹Окриашвили Тимур Георгиевич / Okriashvili Timur Georgievich - научный руководитель, кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра теории и истории государства и права;

²Якупов Альберт Гумарович / Yakupov Albert Gumarovich – студент, юридический факультет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация: данная научная работа рассматривает проблемы использования антикоррупционной экспертизы при формировании норм частного права. Вопрос коррупции в современной России достаточно велик, чем и объясняется актуальность данного исследования. Сфера частноправовых отношений, основанная на равном положении сторон и их волеизъявлении, должна быть под надежной защитой и опекой государства, которое должно делать все, в том числе проводить антикоррупционные меры, для нормального функционирования норм частного права.
Ключевые слова: право, частное право, коррупция, антикоррупционные факторы, антикоррупционная экспертиза.

Данный научный труд затрагивает вопрос влияния антикоррупционной экспертизы на формирование механизма частноправовых отношений в юридическом пространстве современной Российской Федерации. Предмет статьи заключается в понимании влияния антикоррупционной экспертизы на формирование механизма частноправовых отношений. Актуальность данной проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, коррупция распространяется абсолютно на все уровни и сферы жизни современного социума, становится атрибутом общества, порождает множество социально-негативных явлений, которые бьют по экономико-правовой базе России. Во-вторых, «Индекс восприятия коррупции», сравнивающий показатели данных различных держав об общем уровне коррумпированности, где Россия устойчиво занимает низкие места, не отражает всю ту суровую действительность, с которой сталкиваются граждане той или иной страны на определенном этапе правоотношений с органами государственной власти. К примеру, в 1996 году в этом индексе Россия заняла 46 место из 54 стран, в 2000 году 82 из 99, в 2008 году 147 из 180 стран [5]. Так, по мнению правоведа В. В. Лунеева, ежегодно в России совершается до 7 млн. коррупционных действий [1, с. 24].

Исследование того или иного вопроса не может происходить без обозначения понятий изучаемой проблемы. Так, под механизмом частноправовых отношений в данном труде понимается функциональная совокупность элементов правового регулирования отношений в сфере частного права (правотворчество, состав правоотношений, юридические факты, правореализация), на которые осуществляется воздействие внешних факторов (правовой политики, государственного контроля, антикоррупционных мер). Рассматривая определение антикоррупционной экспертизы, следует обратиться к доктрине, так как в Федеральном законе от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3] нет точного положения данного термина, однако из правового наполнения данного закона возможно самостоятельно вывести определение антикоррупционной экспертизе. Так, в нашем понимании под антикоррупционной экспертизой следует понимать обязательно – обоснованную оценку нормативно правового акта с другими нормативно правовыми актами компетентными органами и лицами, в целях выявления границ норм права, выход за пределы которых влечет за собой коррупционное отношение.

По-нашему, для более детальной и положительной реализации норм частного права антикоррупционную экспертизу необходимо проводить по двум критериям: по субъектному составу и по территориальной принадлежности, где к первому критерию следует относить государственную, а также независимую экспертизу, а ко второму – государственный и региональный уровень. Антикоррупционная экспертиза урегулирована многими нормативно-правовыми актами, однако анализ которых приводит к выводу, что имеют место быть пробелы в законодательной регламентации независимой антикоррупционной экспертизы. Так, на наш взгляд:

а) не предусмотрен механизм аккредитации независимых экспертов на новый срок после истечения пятилетнего;

б) не предусмотрена ответственность независимых экспертов юридических лиц за утрату аккредитационных требований или низкое качество экспертной деятельности, или за явно «заказной» характер;

в) не предусмотрен порядок рассмотрения жалоб заинтересованной стороны на отказ в аккредитации;

г) не предусмотрен механизм аккредитации в качестве независимых экспертов иностранных граждан и юридических лиц, поскольку Федеральным законом их участие в экспертной деятельности не запрещено.

Кроме вышесказанного, на законодательном уровне не урегулирован вопрос анализа заключений экспертов, которые получены субъектами правотворчества, содержащих предложения по выявлению и устранению коррупционных норм.

Также, не всеми субъектами Российской Федерации предусмотрено проведение независимой антикоррупционной экспертизы.

По нашему мнению, оптимальными составляющими схемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы норм в сфере частного права для получения наиболее положительного итога от ее применения являются:

- направление на действующее законодательство с целью приведения региональных и местных нормативных правовых актов в соответствие с федеральным антикоррупционным законодательством;

- дача предложения органам местного самоуправления по принятию нормативных правовых актов, регулирующих устройство и конструкцию проведения независимой антикоррупционной экспертизы;

- предоставление результата наблюдения результативности нормативного управления деятельности независимых экспертов, наделенных правом производства антикоррупционной экспертизы в целях предложения вариантов правового регулирования [2, с. 24].

Хотелось бы рассмотреть на предмет наличия коррупционных норм главу 62 ГК РФ [4], а именно ст. 1127, 1129. Прежде чем детально приступить к изучению вышеуказанных статей, необходимо отметить, что часть Третья ГК РФ, куда и входит глава 62, была принята 1 ноября 2001 года Государственной Думой, одобрена Советом Федерации 14 ноября того же года, однако вступила в силу не с 1 января 2002 года, как общепринято в нашем государстве, а с 1 марта 2002 года. Безусловно, задержка на 3 месяца не может быть явной причиной наличия коррупционного фактора, однако данный факт наводит на мысль - почему такая задержка произошла, и кому она была выгодна?

П. 1 ст. 1127 перечисляет тех лиц, которые федеральным законодательством наделены полномочиями замены нотариусов в наследственном правоотношении. Такими лицами выступают главные врачи, их заместители по медицинской части, дежурные врачи больниц, директора, начальники домов для престарелых. На наш взгляд, данное положение может привести к злоупотреблению правом в виде понуждения больного врачом к тем или иным действиям в отношении завещания, а, следовательно, и к коррупции. Кроме этого, непонятно, почему при отсутствии главного врача данным вопросом занимается заместитель по медицинской части, а не

правовой, ввиду того что последний обладает большими знаниями в сфере юриспруденции.

Также наше сомнение вызывает ст. 1129 ГК РФ, которой регламентируется завещание в чрезвычайном положении, когда завещатель лишен возможности составить завещание с требованиями ст. 1124-1128, то есть может составить завещание в простой письменной форме за подписью двух свидетелей. В данном случае, по-нашему, законодатель не учитывает того, что лицо, опять же, могло быть понуждено к написанию завещания в состоянии опасности без наличия собственного волеизъявления.

Действующим законодательством закреплено проведение антикоррупционной экспертизы лишь проектов нормативных актов, однако необходимо предусмотреть антикоррупционную экспертизу действующего законодательства, дабы полностью исключить коррупционную составляющую.

Литература

1. *Лунеев В. В.* Коррупция в России // Государство и право. – 2009. - № 11. – С. 24.
2. *Окриашвили Т. Г.* Частноправовые отношения и механизм их формирования в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2013. - 204 с.
3. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 22.07.2009. – № 16.
4. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» № 146-ФЗ от 26 ноября 2001 г. (с изм. и доп. на 24 февраля 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49.
5. Corruption Perception Index (Индекс восприятия коррупции) [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Транспаренси Интернешл. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/>.